УДК 340.12

Селютина Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория и история государства и права» Российская академия народного хозяй-ства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Орел)

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ

В статье исследуется вопрос о содержании правового статуса ребенка. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в выделении указанной категории как самостоятельной, выявлении специфики правового положения несовершеннолетнего, определяющего возможность его участия в различных отраслевых правовых отношениях — конституционных, семейных, гражданских, уголовных. На основе общетеоретических концепций правового статуса и правосубъектности, а также анализа отраслевого законодательства автор приходит к выводу, что помимо общеправового статуса несовершеннолетним присущи специальный и индивидуальный правовой статус, обусловленный возрастом, правовым состоянием, индивидуальными особенностями несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правовое положение, специальный правовой статус.

Ребенок является особым субъектом права, что обусловлено рядом факторов, к числу которых можно отнести возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности. Все эти обстоятельства обусловливают необходимость рассмотреть вначале общие теоретико-правовые подходы к пониманию правового статуса субъектов правоотношений, что позволит выделить особенности специального правового статуса детей.

Правовой статус личности выступает общеправовым понятием, непосредственное содержание которого зависит от различных обстоятельств. Во-первых, таким фактором выступают конкретно-исторические условия, в которых находится личность. Во-вторых, специфика самого субъекта правоотношений влияет на ту совокупность прав и обязанностей, которые и составляют ключевое содержание правового статуса: возраст, половая принадлежность, социальная группа и другие аспекты, характеризующие положение человека в обществе. В-третьих, юридическая связь личности с определенным государством через гражданство или подданство. В законодательстве государства правовой статус личности закрепляется в виде прав, обязанностей и ответственности с учетом вышеозначенных факторов. Также на государстве лежит обязанность

обеспечить личности возможность реализации правомочий и защитить от незаконных посягательств.

Правовой статус является сложной, комплексной правовой категорией, в рамках которой существует система разнообразных социальных связей, отражаются все основные стороны юридического бытия субъекта: его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовая и общественно-политическая деятельность, социальные притязания и их удовлетворение. В теоретической юридической юриспруденции существуют разнообразные подходы к пониманию сущности и содержания правового статуса. Следует сказать, что категория правового статуса сравнительно новая в отечественной науке. Раньше, до 60-х годов XX века, она обычно отождествлялась с правоспособностью (Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич) и не рассматривалась в качестве самостоятельной. Ведь оба эти свойства возникают и прекращаются у субъекта одновременно, оба в равной мере неотчуждаемы. В этом их сходство, служившее основанием для отождествления.

Лишь в последующий период, с развитием юридической мысли, в 70—80-х годах XX века, категория правового статуса получила достаточно широкую разработку (Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Г.В. Мальцев и др.), сформировалась как проблема и как одно из ключевых понятий правоведения, зафиксирована в законодательстве.

Термин «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. Нередко понятия «правовой статус» и «правовое положение» используются как равнозначные. По вопросу соотношения понятий Н.И. Матузов говорит: «Понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны. Во всяком случае, законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле. Они вполне взаимозаменяемы. Исходя из контекста, стилистической предпочтительности используется то или другое выражение»[1]. Этимологически указанные термины совпадают, это слова-синонимы. Тем не менее в литературе были высказаны предложения (Н.В. Витрук, В.Л. Кучинский) о разграничении понятий правового статуса и правового положения индивида, так как, по их мнению, первое выступает частью (ядром) второго. Предлагалось также рассматривать правовой статус в узком и широком значении (В.И. Новоселов).

В самом кратком виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма. В догосударственном обществе определенный социальный статус был, а правового не было в связи с отсутствием права как такового.

Подобное неправовое состояние можно отразить понятием социально-нормативного статуса[2], т.е. такого, который определяется соответствующими социальными нормами и отношениями. Его важнейшей органической частью в дальнейшем стал правовой статус. Последний представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством.

Сердцевину, основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции и других важнейших законодательных актах, провозглашенные в Декларации прав человека и гражданина. Это главным образом и определяет правовое положение личности в обществе, ее роль, возможности, участие в государственных делах. Разумеется, это положение зависит и от ряда других обстоятельств.

Правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки реально действующей политико-юридической системы, принципов демократии, государственных основ данного общества. Потому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. Правовой статус — часть, элемент общества.

В разные исторические эпохи правовой статус граждан был неодинаков. Достаточно сравнить рабовладение, феодализм, буржуазный период, чтобы убедиться в этом. Существенно зависит он и от типа политического режима в рамках одной и той же формации.

Правовой статус — сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающи-

ми людьми. В структуру этого понятия, по мнению А.В. Малько, входят следующие элементы[3]:

правовые нормы, устанавливающие данный статус;

правосубъектность;

основные права и обязанности;

законные интересы;

гражданство;

юридическая ответственность;

правовые принципы;

правоотношения общего (статусного) типа.

Такое понимание правового статуса в определенной мере является широким, объемным и, как правило, затрудняет его применение на практике. В связи с этим в юридической науке сформировалось и так называемое узконормативное понимание правового статуса, которое включает только права и обязанности[4]. При этом, как уже отмечалось, права и обязанности, особенно конституционные, их гарантии образуют основу (ядро) правового статуса.

Рассмотрим сущность элементов, составляющих правовой статус, — юридических прав и обязанностей. Как уже отмечалось, права и свободы человека — это его социальные возможности, детерминированные экономическими, политическими и культурными условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством. Права человека выражают реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях, международных актах, законах. То есть субъективное право не должно рассматриваться только как элемент конкретного правоотношения, возникающего при наличии юридического факта. В правах человека выражена та мера свободы, которая объективно возможна для индивида на конкретном историческом этапе развития общества. В пределах этой формально закрепленной свободы осуществляется самоопределение личности, устанавливаются условия реального пользования социальными благами в различных сферах личной, политической, экономической и культурной жизни[5].

Принимая на себя обязательства по обеспечению прав граждан, государство требует от них правомерного поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение.

Обязанность — это объективно необходимое, должное поведение человека. Государство в системе обязанностей указывает целесообразный, социально полезный и необходимый вариант поведения. Часть обязанностей как элемент правового статуса распространяется на всех лиц, проживающих в государстве. Так, Конституция РФ устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57), сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58) и другие.

Теория права создала еще одну конструкцию, определяющую взаимозависимость прав, обязанностей и ответственности, а именно правосубъектность. Это понятие характеризует тот объем правомочий и обязанностей, которым обладает субъект правоотношений и который он может осуществлять в конкретном правоотношении. Кроме того, эта категория включает в себя деликтоспособную характеристику субъекта правоотношения. Данное обстоятельство позволило некоторым авторам, например В.С. Нерсесянцу, А.Б. Венгерову, отождествлять понятия «правовой статус» и «правосубъектность» [6].

По нашему мнению, правосубъектность и правовой статус — разные явления и категории. Они соотносятся как часть и целое. Правовой статус, безусловно, базируется на правосубъектности, но к ней не сводится. Он шире, богаче, структурно сложнее, выступает обобщающим, собирательным понятием.

Различают несколько видов правового статуса: а) общий, или конституционный, статус; б) специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан; в) индивидуальный статус; г) статус физических и юридических лиц; д) статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев; е) статус российских граждан, находящихся за рубежом; ж) отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.; з) профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи, прокурора); и) статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (Крайнего Севера, Дальнего Востока, на оборонных объектах, секретных производствах). Набор правовых статусов велик, и все они имеют существенное значение в теоретическом и практическом плане[7].

Общий правовой статус — это статус лица как гражданина государства, члена общества. Он определяется прежде всего Конституцией и не зависит от различных текущих обстоя-

тельств (перемещений по службе, семейного положения, должности, выполняемых функций), является единым и одинаковым для всех, характеризуется относительной статичностью, обобщенностью. Содержание такого статуса составляют главным образом те права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы всем и каждому Основным законом страны. Изменение этого содержания зависит от воли законодателя, а не от каждого отдельного лица.

Общий правовой статус не в состоянии учесть все многообразие субъектов права, их особенности, отличия, специфику. Поэтому в него не входят многочисленные субъективные права и обязанности, которые постоянно возникают и прекращаются у субъектов в зависимости от их трудовой деятельности, характера правоотношений, в которые они вступают, других ситуаций. Если бы указанные права и обязанности были включены в понятие общего статуса гражданина, то получился бы различный, крайне нестабильный и неопределенный статус. Он уже не был бы единым. Общий правовой статус является базовым, исходным для всех остальных. По нему можно судить о характере, социальной природе, степени демократичности данного общества.

Специальный, или родовой, статус отражает особенности положения определенных категорий граждан (например, детей, пенсионеров, студентов, военнослужащих, вузовских работников, учителей, рабочих, крестьян, инвалидов, участников войны и т.д.). Указанные слои, группы, базируясь на общем конституционном статусе гражданина, могут иметь свою специфику, дополнительные права, обязанности, льготы, предусмотренные текущим законодательством. Совершенствование этих статусов — одна из задач юридической науки.

Индивидуальный статус фиксирует персональную специфику отдельного лица (пол, возраст, семейное положение, выполняемая работа, иные характеристики). Он представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей гражданина. Твердое знание каждым своего личного статуса, своих прав, обязанностей, ответственности, возможностей — признак правовой культуры, юридической грамотности. Индивидуальный правовой статус подвижен, динамичен, он меняется вместе с теми изменениями, которые происходят в жизни человека[8].

Рассмотренные три вида статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, на практике неразделимы. Каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах гражданина своего государства (общий статус), он принадлежит к определенному слою (группе) и, следовательно, обладает родовым статусом, он же представляет собой отдельную, неповторимую личность, т.е. имеет индивидуальный статус. Общий правовой статус у всех один, специальных статусов — множество, а индивидуальных ровно столько, сколько граждан.

Разумеется, что специальные, индивидуальные и все прочие статусы не могут противоречить общему (конституционному) статусу. Напротив, они должны соответствовать ему как базовому, первичному, исходному.

Приведенная классификация позволяет определить правовой статус ребенка как специальный, характеризующийся определенным набором прав, обязанностей и особенностями их реализации.

В теоретическом обосновании нуждается выявление степени взаимосвязи правового статуса ребенка с другими правовыми категориями, которые оказывают непосредственное влияние на его содержание. Так, некоторые элементы правового статуса, например дееспособность, деликтоспособность, являются условными, поскольку их проявление на практике зависит от возраста ребенка. То есть реализация некоторых составляющих правового статуса ребенка обусловлена определенными юридическими фактами, наступление которых позволяет элементам статуса реализоваться на практике. В контексте рассматриваемого вопроса представляется целесообразным акцентировать внимание в большей степени на правах и обязанностях ребенка, которые являются составляющими элементами правоспособности, а также дееспособности как возможности их реализации.

В связи с избранным аспектом исследования следует отметить, что на правовой статус ребенка кроме вышеуказанных факторов оказывает влияние и принадлежность ребенка к определенной группе, например дети-сироты или инвалиды. В исторической ретроспективе на правовой статус ребенка в период, входящий во временные рамки исследования, огромное влияние оказывали такие условия, как сословная принадлежность родителей, а также факт их состояния в законном браке.

Правоспособность является элемен-

том общего правового статуса ребенка, поскольку принадлежит от рождения каждому человеку, не зависит от личных качеств самого ребенка. Несмотря на то, что современное понимание правоспособности несколько трансформировалось, тем не менее оно включает три слагаемых, на которые указывали еще древние римские юристы: состояние свободы, состояние гражданства, семейное положение.

Правоспособность является абстрактной категорией, поскольку речь идет об определенной совокупности прав и обязанностей, которые принадлежат человеку от рождения, но это не означает, что всеми этими правами он воспользуется в течение своей жизни. По своей юридической природе права ребенка могут быть как имущественными, так и личными неимущественными. Если рассматривать права и обязанности, составляющие содержание правоспособности, как разновидность субъективных прав ребенка, то следует отметить, что объем конкретных субъективных прав и обязанностей у ребенка постоянно изменяется, трансформируется, является различным у каждого ребенка в зависимости от его правового статуса.

Как известно, существование правоспособности неразрывно связано с дееспособностью, ибо только наличие указанных элементов свидетельствует о наличии надлежащего субъекта в правовых отношениях. Из общетеоретического понимания дееспособности следует, что критерием ее возникновения является не только физическая, но и социальная зрелость лица, то есть лицо должно не только достигнуть определенного возраста, но и осознавать и понимать значение своих действий. Говоря о дееспособности ребенка, очевидно, что по достижении установленного законом возраста дееспособность становится полной, человек приобретает статус совершеннолетнего, следовательно, перестает быть ребенком. Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего трансформируется в правовой статус совершеннолетнего в момент приобретения полной дееспособности, следовательно, дееспособность ребенка всегда будет неполной.

Процесс реализации прав и исполнения обязанностей, составляющих правовой статус ребенка, зависит от объема его дееспособности. Так, содержание правового статуса малолетнего ребенка составляют преимущественно права и обязанности личного неимущественного характера. Чем старше становится ребенок, тем больше сделок он может совершать самостоятельно. При этом характер сделок тоже меняется: в большинстве случаев они являются имущественными по своему содержанию, совершаются на значительные суммы. В то же время с достижением определенного возраста ребенок может утрачивать отдельные права, связанные в первую очередь с защитой его интересов со стороны государства. Таким образом, объем дееспособности ребенка оказывает непосредственное влияние не только на содержание его правового статуса, но и на его качественную составляющую. Эта особенность была подмечена Я.Р. Веберсом, который указывал, что для правосубъектности ребенка характерно такое качество, как динамичность[9].

Дееспособность ребенка дифференцируется применительно к характеру регулируемых отношений. Так, к примеру, содержание дееспособности ребенка в гражданских и семейных правоотношениях будет значительно разниться. Семейная дееспособность отличается определенным своеобразием, которое проявляется в том, что для участия в семейных правоотношениях не требуется наличия полной дееспособности у ребенка. Более того, в традиционной патриархальной семье дети находились в полной зависимости от воли родителей, то есть дееспособность либо отсутствовала, либо была весьма усеченной.

Основаниями возникновения определенных правоотношений являются юридические факты, оказывающие влияние на формирование, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Поскольку юридические факты служат основаниями возникновения прав и обязанностей, то в контексте соотношения правосубъектности и юридического факта это означает, что правоспособность служит общей основой всех прав, имеющихся у субъекта, а юридический факт — частная основа реализации права в каждом частном случае. Более того, юридические факты в определенной степени конкретизируют содержание общих условий, предпосылок, предусмотренных нормами права. Например, право на материальное обеспечение ребенка-сироты будет обеспечено государством, а у ребенка, живущего в полной семье, — родителями. Определенные юридические факты иногда расширяют границы дееспособности несовершеннолетних, например, вступление в брак влечет наступление полной дееспособности.

Все эти обстоятельства в совокупности

влияют на формирование специального правового статуса ребенка. В рамках общей категории «дети» можно выделить, например, такие статусы: дети-сироты, дети-инвалиды, усыновлённые, опекаемые, незаконнорожденные и другие. Причем специальные правовые статусы могут не только наделить ребенка правами и обязанностями специального характера, то есть расширить его статус, но и в некоторых случаях ограничить общеправовой статус ребенка, например для ребенка, находящегося в местах заключения. По мнению Н.В. Летовой, эти обстоятельства обусловливают необходимость разработки и принятия отдельного комплексного нормативного акта, посвященного детям, который регулировал бы не только общий правовой (конституционный) статус ребенка, но и специальные правовые статусы отдельных категорий детей[10].

Правовое положение ребенка устанавливается при помощи различных средств, приемов, направленных на обеспечение его прав и интересов, закрепляется в соответствующих нормативных положениях, регулирующих правовые отношения с участием детей. Система прав и обязанностей, составляющих содержание правового статуса ребенка, основана на соответствующих нормах законодательства.

Таким образом, ребенок является особым субъектом правоотношений, что обусловлено рядом факторов, к числу которых можно отнести возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности. Для правового статуса ребенка характерны такие особенности, как его динамичный характер, тесная связь с семейными правоотношениями, слабая социально-правовая защищенность, потребность в надежных гарантирующих государственно-правовых механизмах.

К числу видовых особенностей правового статуса ребенка относится изменение содержания его право- и дееспособности в связи с достижением определенного возраста, а также с наступлением определенных событий — юридических фактов, которые могут изменять правовой статус ребенка.

Прекращение правового статуса ребенка связано с достижением определенного возраста — совершеннолетия, что сопровождается, как правило, наступлением полной дееспособности.

Правовой статус ребенка существенно дестабилизируется в переходные периоды в государстве. Такие процессы sКонституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. — Источник: http://pravo.gov.ru

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Российская газета. 05.11.2013.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Российская газета. 05.11.2013.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.12.2013) // Российская газета. 05.11.2013.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 25.11.2013) // Российская газета. 27.11.2013.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2013) // Российская газета. 05.12.2013

Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 170.

Витрук Н. В. Статус личности в политической системе общества // Политология. М. 1993. С. 152.

Летова Н.В. Правовой статус ребенка // Государство и право. — 2010. — № 11. — С. 77 sЛетова Н.В. Специальная правосубъектность и правовой статус ребенка // Государство и право. — 2012. — № 9. — С. 77.

Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. С. 229.

Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. С. 231; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 302.

Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В Малько. М., 2000. С. 264.

Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17394

REFERENCES

1.The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 — Source: http://pravo.gov.ru

2. The civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (in an edition of 02.11.2013)//the Russian newspaper. — 05.11.2013.

3. The housing code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-

FZ (in an edition of 02.11.2013)//the Russian newspaper. — 05.11.2013.

4. The code of the Russian Federation about administrative offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (in an edition of 02.12.2013)//the Russian newspaper. — 05.11.2013.

5. The family code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (in an edition of 25.11.2013)//the Russian newspaper. — 27.11.2013.

6. The criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (in an edition of 02.12.2013)//the Russian newspaper. — 05.12.2013

7. Веберс Ya.R. Pravosubjektnost of citizens in a civil and family law. Threshing barn, 1976. Page 170.

8. Vitruk N. V. Status of the personality in political system of society//Political science. M 1993. Page 152.

9. Letova N. V. Legal status of the child// State and right. 2010 . No. 11. C.77 — 78.

10 . Letova N. V. Special right subjectivity and legal status of the child//State and right. 2012 . No. 9. Page 77.

11 . Problems of the general theory of the right and state: The textbook for higher education institutions / Under a general edition of V. S. Nersesyants. M.: NORMA-INFRA, 2002. Page 229.

12 . Problems of the general theory of the right and state: The textbook for higher education institutions / V. S. Nersesyants. M.: NORMA-INFRA, 2002. Page 231; Vengerov A.B. State and right theory: The textbook for legal higher education institutions. 3rd prod. M.: Law, 2000. Page 302.

13 . State and right theory. Course of lectures / Under the editorship of N. I. Matuzov, A.V Malko. M, 2000. Page 264.

14. Legal encyclopedia [Electronic resource]. Access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17394.

[1] См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В Малько. М., 2000. С. 264.

[2] См.: Витрук Н. В. Статус личности в политической системе общества // Политология. М. 1993. С. 152.

[3] Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 193.

[4] Летова Н.В. Правовой статус ребенка // Государство и право. 2010. № 11. С.77 — 78.

[5] Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ.ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. С. 229.

[6] См.: Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-ИНФРА, 2002. С. 231; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 302.

[7] Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С.190.

[8] Юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17394

[9] См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 170.

[10] Летова Н.В. Специальная правосубъектность и правовой статус ребенка // Государство и право. 2012. № 9. С. 77.

Seliutina E.N., candidate of Juridical Sciences, associate professor. Head of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Russia)

LEGAL STATUS OF THE CHILD AS LEGAL CATEGORY: CONCEPT, STRUCTURE, FEATURE

In article the question of the contents legal the status of the child is investigated. The theoretical and practical importance of work consists in allocation of the specified category as independent, detection of specifics of a legal status of the minor defining possibility of his participation in various branch legal relations — constitutional, family, civil, criminal. On the basis of general-theoretical concepts of legal status and right subjectivity, and also the analysis of the industry legislation the author comes to a conclusion that besides all-legal status the special and individual legal status caused by age, a legal state, specific features of the minor are inherent in minors.

Key words: child, legal capacity, special status.